

Беседа с Борисом Хмельницким, популярным актером, состоялась в бильярдной Дома Кино на Васильевской улице. Не теряя нить разговора, он классно загонял шары, водил мелком по кончику кия и снова прицеливался.

- Догадываюсь, что стаж у вас - ого-го?

- Да уж года с 45-го балуюсь, и было мне тогда пять лет. В то время мой отец был начальником окружного Дома офицеров в Хабаровске, они тогда еще воевали в Маньчжурии. Отец отвечал за дворец императора Пуи, из этого дворца и перевезли в Дом офицеров личный бильярд императора со всем причитающимся: шары из слоновой кости, кии. Необыкновенной красоты вещь, произведение искусства, не преувеличиваю. А уроки мне давал некто Иванов, великий игрок, чемпион Азии. был у них такой чемпионат. Вообще-то этот Иванов - из белых офицеров, уехал, а затем вернулся в Хабаровск. Он и учил меня играть, да еще отец. Он тоже очень любил бильярд. Я хорошо помню голубые мелки. Это сейчас американский мел в любой бильярдной, а тогда это была жуткая редкость, ни у кого не было, а у меня были! Еще накладки на кии - всё-всё самое шикарное.

- А что с тем императорским бильярдом, где он?

- А стол этот долго стоял в Доме офицеров, в комнате для высшего состава. В то время командовал округом Родион Яковлевич Малиновский, тоже большой любитель бильярда, позднее он стал министром обороны. Ему этот императорский стол и поставили. Несколько лет назад я приехал в Хабаровск и узнал, что это уникальное произведение искусства какой-то разгильдяй-начальник отдал в местное артиллерийское училище, где его быстро и успешно раздолбали. Вы не представляете, какой это был бильярд!

- Скажите, а как вы свой игровой уровень оцениваете?

- Знаете, я очень хороший игрок. Но с профессионалами я не смогу соревноваться. Если бы я был профессионалом, то и в этой среде нормально играл бы. Но для этого надо все бросить, заниматься только бильярдом, иметь тренера, много тренироваться. То есть посвятить этому все свои силы и все время... Я и сейчас часто играю с известными игроками. Например, с чемпионом мира Пантелеевым. Конечно, он выигрывает, но я с ним играю достойно, цепляюсь.

- А на деньги играете?

- Иногда и на деньги. Но на этом много не зарабатываешь. Это так - для встряски неравной системы. Еще я играл на бегах и в карты. Раньше играл в большой теннис, но у меня возникли проблемы с ногой, пришлось прекратить. Играл и в настольный теннис. В детстве, когда мы жили во Львове, я был чемпионом Львовской области по линг-понгу.

- Но это в детстве. А бильярд и карты особо активными видами не назовешь.

- В футбол играю, иногда. В свое время наш театр на Таганке шефствовал над несколькими сборными командами, как и многие, кстати, другие театры в те годы. Мы курировали сборную СССР по хоккею, тогда в ней играли Фирсов, Старшинов, Якушев, Мальцев, Харламов... Они у нас бывали на всех спектаклях, случалось, мы играли с ними в футбол. Такие же отношения у нас были и со сборной СССР, и с ЦСК ВМФ по водному поло. Со многими у меня и сейчас теплые приятельские отношения. Скажем, с Шидловским, с Гуляевым. Я вообще очень интересуюсь спортом, у меня много приятелей и из других команд: штангисты, боксеры, борцы. У великого нашего борца-тяжеловеса Александра Иванчицкого - сейчас он руководит спортом на РТР - был на юбилее, 60 годовок стукнуло, а статья у него почти прежняя, ни жиринки лишнего веса.

- Слышала я, что вы еще учредителем некоего фонда были...

- Да, был фонд. Лет пять назад мои знакомые вышли с хорошей идеей. Среди этих знакомых были, в основном, коммерческие структуры: одна мощная строительная контора, "Альфа-банк", другие. Они и предложили мне возглавить Фонд болельщиков футбола. На носу был чемпионат мира по футболу - предыдущий, который проходил в США. И мы, конечно же, поздновато взялись за это дело. Уже был апрель, когда мы начали раскручивать Фонд. Затянули мы все это, чтобы помочь нашей сборной, футболистам-ветеранам, спортшколам и т.д. Были составлены большие программы. Выпустили сертификаты, чтобы люди могли их покупать. А деньги, полученные от продажи этих ценных бумаг, мы вкладывали конкретно: несколько раз помогали ветеранам футбола. Просто давали им деньги. Помогали спортшколам

формой, снаряжением. Организовали тур-группы на чемпионат мира по футболу. Путевки, естественно, были льготные. Эти путевки по конкурсу (была телелотерея) распределялись среди наших вкладчиков, и эти 200 счастливых поехали на чемпионат по нашей линии. Реально помогли Федору Черенкову, когда он уходил из большого спорта. На стадионе "Динамо" от нашего Фонда мы вручили ему конверт с семьей, если не ошибаюсь, тысячами долларов. Город дал ему квартиру, какая-то организация подарила джип, а мы - конверт, то есть, что смогли.

- А после чемпионата, видимо, начались проблемы?

- Да, чемпионат завершился, и интерес к нашей затее стал угасать. Мы вложили деньги в телепередачи, чтобы напомнить о себе, дать информацию. Но это, как известно, стоит больших денег. А потом, когда идея окочнательно завяла, мы даже в газетах объявление дали, что до такого-то срока вкладчики могут прийти и обменять свои акции на деньги. Мы смогли выплатить только номинальную стоимость каждой акции. Тем самым вернули их личные деньги.

- И все остались довольны?

- Нет, конечно. Кто-то жаловался, что не успел. Но мы же заранее предупредили, что обмен будет проходить до 1 июля, этот обмен не мог длиться вечно.

- А вы и сейчас уверены, что это была хорошая и реальная идея?

- Это была просто замечательная идея. Ко мне пришли актеры, деятели культуры, которые бесплатно выступали, ездили на всякие мероприятия: Ромашин, Панкратов-Черный, Никоненко. Я называю лишь самых активных, которые потом за свои труды и поехали с нами на чемпионат мира. Разумеется, бесплатно. Моргунов еще, даже Клара Лучко, которая в футболе равным счетом ничего не понимала. Но и она страшно увлеклась нашим делом, очень помогла, а потом поехала на чемпионат.

- Но если идея такая замечательная, так все великолепно начиналось, с таким энтузиазмом, почему же все это не прожило и года?

- Я после чемпионата мира говорил ре-

Семья Бориса Хмельницкого: вчера и сегодня с дочерью Дашей.

бятм-банкирам: мол, не бросайте дело, найдите деньги, чтобы оплатить эти обещанные вкладчикам проценты, не жлобитесь. На фоне лопнувших пирамид выплатите деньги персонально каждому вкладчику. Тогда нам поверят, и на следующем витке все преобразится. И если бы они не жили бы одним днем, не были бы жлобами, то дело бы наше расцвело. Это целая индустрия. Она и берет много, но и отдает стране во много раз больше.

- Раньше наши футболисты имели другие деньги, в играли куда сильнее, так ведь?

- Они были патриотами, в лучшем смысле слова. Они играли искренне, играли вовсе не за деньги и плакали как дети во время гимна. Это были выдающиеся люди. И не надо говорить, что своими победами они как бы поддерживали тот режим. Сейчас, к сожалению, не так.

Ведь смотрите: итальянских футболистов или бразильцев бедными никак не назовешь. Но не дай Бог, он откажется играть за сборную страны - его просто размажут, он встанет изгоем. А у нас сейчас чуть ли не в моду вошло отказываться от участия в матчах сборной России. Кому-то, видите ли, деньги не доплатили. Ладно, виноваты и те, кто эти деньги жал. Но ты все-таки думай: это же чемпионат мира или Европы, ты же становишься на нем государственным человеком, защитником своей отчизны. Да плюнь ты на чиновников, которые тебя обманули. Выйди и сыграй от души. Не понимаешь!

Вот я, артист театра на Таганке, мне не заплатили, а я из-за этого не вышел на всемирный фестиваль театров... Мне денег не дали, а я играть не буду! Ну и кому я сделал хуже? Кого наказал? Себя дурака! Вот не буду участвовать в Шекспировском Фестивале - мне не доплатили. И что, весь театральный мир в ужасе?

- Но наши великие хоккеисты... Они с удовольствием приезжали играть: Вячеслав Фетисов, Павел Буре, другие. Старая школа?

- Наверное, так. Павел Буре - замечательный парень. Они все, кто участвовал в Олимпиаде, замечательные. Они молодые, приехали, очень хотели выиграть. Но не сложилось, к сожалению. Но ведь не из-за денег бились, им хватает. И как они переживали - до слез. Обидно как им было. Они потрясающую команду составили на Олимпиаде в Нагано - азартную, мощную, и от матча к матчу усиливали игру. А потом... Это как в боксе: выигрывал, выигрывал, а пропустил всего один удар, и рухнул.

- А сами вы как, азартный человек?

- Очень азартный, до крайностей, даже самому страшно иногда бывает. Во всем азартный.

- А в профессии это помогает?

- Ну в кино моя спортивная подготовка очень помогает. Во всех фильмах я снимался без дублера. В самых сложных съемках, абсолютно на равных с любым каскадером мира, включая Сашу Иншкова. Он, кстати, может подтвердить. Скачки, драки, кувьрки, кульбиты, падения - все делаю сам. На экране можете посмотреть: Робин Гуд, Квентин Дор-

вард, Айвенго, бандиты всякие, исторические фильмы - скачу, прыгаю, все, что угодно. И ситуации опасные были. Надо так упасть, так прыгнуть и драться на мечах, чтобы еще остаться живым и невредимым.

- А нечто конкретное можете вспомнить?

- Снимали мы "Караван смерти"... Меня тогда Панкратов-Черный спас от больших неприятностей. Играл я главаря банды, а Панкратов - пограничника. И вот последняя сцена: ущелье, старый заброшенный городок под Ашхабадом. Я стреляю в него, он в меня. Я из пистолета, он из автомата.

В общем, финал. Меня готовят пиротехники: закладывают в меня сплелтунг с пистонами, взрывчатками такими маленькими, пульки в которых отлетают от человека, а не в него. Вся эта система подключена к пульта. Нажимается пульт, срабатывает детонатор, и видно, как по телу идет очередь, разрывая одежду. А по телу укладывается защитный слой, потом сыромятная кожа, еще какие-то приспособления.

А пьяный пиротехник закурил меня этими лентами-строчками попереж тела, по ногам и т.д. И вот уже снимать должны, меня одели в одежду, обмотали чем нужно. А Панкратов со стороны смотрел и вдруг говорит: "Стоп, ребята. Вы куда несколько пистонов прилепили?". И тут, ко всеобщему ужасу, выясняется, что пьяный пиротехник движется от тела, но в данном-то случае она как раз и пошла бы к виску, а вторая разорвалась бы под мышкой... Так что большую беду отвел от меня Панкратов-Черный, может, и от погибали спас.

А на Западе все снимаются с каскадерами. Исключения - Жан Марс и Чак Норрис, других не знаю. А дублерам там платят большие деньги. У нас не так. У нас есть актеры, которые, снимаясь без дублера, покалечились на съемках. Были случаи и совсем трагические. Поэтому каждый раз приходится рассчитывать все варианты и тебе, и съемочной группе, и пиротехникам, и каскадерам, которые готовят съемку.

На экране все эти прыжки, падения, удары ничего общего с жизнью не имеют. Все это театрализованно, это нельзя снимать с той же скоростью, что в жизни. Всё надо делать условно. А на экране всё это дол-

во эффективно летать, переворачиваться, разбиваться... Так что спорт мне очень помог в плане формы, выносливости. Я, знаете ли, достиг хороших результатов на своем любительском уровне. Еще у меня были первые разряды по баскетболу, большому теннису и гандболу. Но бильярд - это самая большая страсть и самые большие успехи.

- Сейчас многие виды вообще не собирают публику...

- Скоро мы о них вообще забудем. Вам, юное создание, и вообразить трудно, что чемпионат мира по конькам с участием Виктора Косичкина собрал в Лужниках полный стадион, а когда он выиграл, - пела и плясала вся страна. И опять же вся страна собиралась у телевизоров, когда где-нибудь за рубежом проходил чемпионат по фигурному катанию. Тут, конечно, наше телевидение постаралось, мало спорт показывает, зато доблестно готовит киллеров и насильников.

- А что еще вас интересует в жизни?

- Сейчас я выпускаю компакт-диски и имею полное основание для этого: я закончил музыкальное училище по классу баяна и получил диплом дирижера оркестра народных инструментов. Моя музыка звучала в четырех спектаклях нашего театра. Сейчас вообще запели все через радио. Нет, это, конечно, чудесно, но вопрос еще и в том, как это звучит. И все же, лучшие певцы-исполнители - это актеры. Потому что вокалист может и не создать образ песни, а актер может: Андрей Миронов, Олег Даль, Шарль Азнавур.

- Значит, в своих фильмах вы не только сами исполняете трюки, а еще и potete сами?

- В кино как раз петь не получалось. Но все равно лучшие исполнители - актеры. Есть масса хороших голосов. Но надо еще выразить. Почему Лемешев был так популярен? Он был еще и замечательный актер. А Шаляпин? Голос - да, но ведь еще и актерище.

- Так, с музыкой тоже разобрались... Вы сейчас репетируете что-нибудь?

- Из театра я ушел, появляюсь лишь иногда. Скоро юбилей театра - 35 лет. Юрий Любимов будет восстанавливать наш пер-

вый спектакль, тот, с которого, собственно, и началась Таганка. Вместе с Анатолием Васильевым мы написали к нему музыку. Любимов попросил меня сыграть, и я, конечно, согласился. Увы, многих, кто в нем играл, уже нет с нами.

В кино же с моим участием сейчас идут съёмки выдающегося, огромного многосерийного фильма с костюмами, каскадерами, массовой. Снимает режиссер Булат Мансуров: история Государства Российского от княгини Ольги и далее по эпохам. Отсняли уже пять художественных фильмов. Снимется практически вся актерская сборная СССР, всех национальностей. Из наших - Быстрицкая, Лановой, Прыгунов. У меня несколько ролей: в одном фильме я играю Святослава Игоревича, в другом - купца-воина, в третьем - шведского посла, в четвертом - римского соблазнителья. Вот так я умудрился сыграть в одном многосерийном фильме четыре роли, а может, и пять, мы еще не закончили.

- Одним словом, загружены изрядно.

- В общем-то, так оно и есть. Но часто и отказываюсь от каких-то ролей. Я сразу чувствую - не то. Актер должен уметь отказываться от заведомой халтуры, от сериатны.

Вот недавно я разговаривал с Настей Вертинской, сестрой моей бывшей жены. И она мне передала телефонный разговор с Аллой Давидовой. Настя ей порекомендовала, что в творческом простоте она, все плохо. А Давидова сказала - это хорошо, это накопление у тебя идет, и оно обязательно выльется в нечто серьезное. Как у литератора... Сперва он мучается, собирает факты, думает, а уж только после этого с большим материалом, с идеями садится за письменный стол.

- А если у вас появится свободное время, то как вы его убиваете?

- Посвящаю своей любимой дочери, своей любимой сестре Луизе. С ней, кстати, мы и сделали музыкальный вечер. Начали для души, развлечения ради, а перелилось это в большой и, надеюсь, интересный спектакль. Очень оригинальный, ничего подобного в мире не было. Сейчас мы его дорабатываем, пишем фонограмму. А затем повезем обкатывать в Уфу. Я, сестра Луиза и Саша Панкратов-Черный.

Беседу провела Анна КИРЕЕВА